

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

И.А. Григорьева

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЕМНОГО ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Бочаров В.Ю. Социальный институт наемного труда в современной России: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. — 640 с. ISBN 978-5-86465-475-0; **Бочаров В.Ю.** Наемный труд в современной России: пространство матрицы отчаяния. “The Matrix reloaded” vs “Fatal errors”. Saarbrücken, Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. — 589 с. ISBN: 978-3-8484-1208-2

Владислав Юрьевич Бочаров — молодой много публикующийся социолог из Самары. Он не только автор ряда статей в «Социологических исследованиях» и «Журнале исследований социальной политики», но и активный читатель и рецензент практически всей литературы, так или иначе близкой социальной политике и такому важнейшему социальному вопросу, как «наемный труд» (напр.: Бочаров 2001; 2008; Бочаров, Васькина 2008; Бочаров 2011). Этот важнейший вклад в продолжение традиционных форм научных обменов и дискуссий хотелось бы отметить особо.

Излишне напоминать, что мы живем в быстро меняющемся мире, где издается множество книг и журналов, знакомиться с которыми зачастую не хватает времени. К тому же в последнее десятилетие интересы социологов заметно изменились: сегодня, под влиянием либерализации и быстрого развития «общества потребления», проблематика труда и людей, им занятых, в какой-то мере ушла с авансцены. Естественно, публикации социологов отражают наиболее актуальные проблемы, прежде всего политического и социально-экономического характера, и одновременно придают ценность определенным темам и сюжетам. При этом, как кажется, чем больше мы — авторы — клянемся в непреднамеренности и стараемся «исчезнуть из текста» в попытках быть непредвзятыми, тем более видна наша роль «скрипторов» и «деконструкторов». Ничего не поделаешь, мы живем именно в том тексте, соавторами которого являемся, поэтому его разрывы и «точки действия» заметны, видны нам.

Тем интереснее и важнее появление рецензируемой монографии. Собственно, эта работа, как и монография Р. Кастеля «Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда» (Кастель 2009), которую рецензировал В.Ю. Бочаров, являются основными монографическими работами последних лет о наемном труде. За эти годы было опубликовано немало значительных работ по социологии труда, но они были гораздо менее связаны именно с наемным трудом (см., напр.: Романов 2005; Становление трудовых отношений... 2004; Социальные проблемы... 2008 и др.). Интерес исследователей привлекали другие факты: появление сначала золотых, а затем и платиновых воротничков, скорость перемещения и мобильность в трех высших стратах наемного труда и др., а синие воротнички вызывали все меньше интереса, да и в процентном отношении они уже не составляли абсолютного большинства занятых в различных отраслях производства.

Пытаясь дать достоверную фотографию меняющейся действительности, автор отводит себе скромную роль, но его отношение к теме, как нам показалось, постоянно выдает публичного социолога в духе М. Буравого, заинтересованного и социально ответственного. Не зря В. Бочаров прибег к публицистическому заострению названия книги в интернет-издании, и вместо сравнительно нейтрального названия российского издания появилось гораздо более публицистическое: Наемный труд в современной России: пространство матрицы отчаяния. “The Matrix reloaded” vs “Fatal errors”. Для издательства «Ламберт» книга была немного переработана, добавлены данные новых исследований, но основная часть ее осталась без изменений, что дает нам возможность объединить их в одной рецензии.

Монография выстроена весьма четко и имеет подробную, ориентирующую читателя структуру: четыре главы, предисловие, заключение, список литературы и приложения. Главы подробно структурированы, что очень полезно для книги такого объема. Так, например, глава 1 разбита на подглавы 1.1.–1.3., а подглавы — на параграфы. Очень важная для понимания текста в целом подглава 1.2. «Основные социологические концепции деконструкции трудовых отношений» имеет 7 параграфов, от 1.2.1. «Системный, конфликтный и интегрированный подходы к рассмотрению трудовых отношений» до 1.2.7. «Социальный институт как «слово-бумажник»». Уже по этим кратким описаниям видно, насколько тщательно проработал автор теоретическую базу своей работы. В Приложениях к монографии излагаются результаты исследований автора, а в Предисловии подробно описана эмпирическая база монографии. Это материалы социологических исследований «Мониторинг социально-трудовой сферы промышленности Самарской области», выполняемых с 1995 г. по настоящее время, а также материалы исследований, посвященных проблемам социально-трудовой сферы малого предпринимательства, жилищно-коммунального хозяйства, строительных организаций, пассажирского транспорта и бюджетной сферы. Таким образом, и теоретическая, и эмпирическая части работы охватывают практически все сферы наемного труда в современном его понимании.

Структурирование текста автор облекает в поэтические и музыкальные рамки, используя терминологию «системы равномерной температуры» —

2 октавы, 14 нот, где все тональности делятся на «dur» и «moll», — терминологию, которая сложилась параллельно с системой индустриального наемного труда. Однако стихи, помеченные как «мажор» или «минор», как нам показалось, одинаково депрессивны, их общую тональность подчеркивает одна для двух стихотворений фотография заснеженного индустриального пейзажа. Или же облупленная железобетонная конструкция на фото «убивает» оптимистическую цитату из Э. Золя о создании *«грядущего Города — царства полной справедливости и полной свободы»*. Но что делать, если эпоха расцвета индустриального общества оставила нам прекрасные утопии, а общество постиндустриальное не оставляет никаких надежд? Текст монографии содержит 94 таблицы, 14 рисунков (12 диаграмм и 2 схемы) и 19 фотографий, выполненных автором. Эти многочисленные графические и фотоматериалы, с любовью подобранные, подкрепляют ощущение вовлеченной позиции исследователя. Нам, к сожалению, приходится встраиваться в «законы жанра», поэтому выскажем мнение лишь о теоретических основаниях конструкции наемного труда и завершении сюжета в социальной политике — с той степенью детализации, которой, безусловно, заслуживает рецензируемый текст.

Автор начинает с подробного ответа на вопрос, что же представляет собой изучаемый феномен, отмечая (с. 9), что «добраться до истинного смысла феномена, который получил название «наемный труд», сегодня уже вряд ли возможно. Да и есть ли он, этот «истинный смысл»? «Фрагментированно вписанный в ткань аграрного общества, постепенно превратившийся из пристанища для отверженных в безликую «фабрику» глобальной цивилизации, наемный труд, достигнув апогея, наконец вступил в пору своей осени. Но это отнюдь не конец, а только начало метаморфозы. Но вот что получится из этого индустриального «кокона»? Красивая бабочка или пожирающий своих детей Кронос»? При этом точка зрения, что более общая категория, «труд — фундаментальный вид жизнедеятельности человека и основа возникновения и функционирования общества», поддерживается практически всеми современными отечественными исследователями.

Тщательная проработка вопроса о теоретической основе монографической конструкции приводит автора к поддержке радикальной точки зрения Ф. Коркюфа: «... действительно новаторской выглядит монография еще одного французского социолога Ф. Коркюфа “Новые социологи” (Коркюф 2002), в которой дается попытка снятия “извечных” социологических водоразделов “объективное / субъективное” и “индивидуальное / коллективное” через понятие “сконструированной социальной реальности”. Каждый теоретик специфичен и неповторим, оперирует своим категориальным аппаратом, конструирует собственные константы, которые и позволяют его “поймать” в “прокрустово ложе” классификации. При этом в идеологическом плане классификация по основанию тех или иных взглядов мало отличается от стигматизации и граничит с обструкцией, одновременно порождая своих эпигонов и критиков. Индивидуальный мир не допускает искусственного отнесения “к чему-либо”» (с. 17). Мы бы, в свою очередь, отметили, что главное здесь — не в индивидуальном мире и стигматизации, а в том, чтобы читатель разобрался, как именно каждый

автор конструирует социальную реальность, без чего невозможна интересубъективность и адекватное понимание текста.

Хотя общепринятого определения категории «труд» (Ядов 2006) в современной научной литературе до сих пор нет и, видимо, оно вряд ли появится, В.Ю. Бочаров на с. 45 четко заявляет свою позицию «рассмотрения наемного труда как одного из базовых социальных институтов индустриального общества и одновременно с точки зрения современного постмодерна, констатирующего признаки разложения этого института, как и всего «трудолобивого общества», и приход ему на смену общества «постиндустриального». Для архитектуры книги очень важна мысль о порождаемом наемным трудом отчуждении работника от процесса труда и его результатов (с. 53).

Отчуждение сопровождало метаморфозы промышленного (и не только промышленного) производства на протяжении всей его истории. Проблемы, которые при этом возникали и были связаны с незаинтересованностью работающего в качестве своего труда, в бережном отношении к средствам производства, решались посредством формирования и совершенствования разнообразных «систем контроля» и выработке изошренных механизмов «подчинения» и «принуждения». Отчуждение же порождает «комов», т. е. людей находящихся в коме, во сне, и «суперкомов», главных героев ситуации институционального принуждения и дрессировки, которыми является наемный труд. То есть наемный труд предстает как машина социализации и внешнего подавления, формирующаяся на основе «полюсов» смысловой матрицы западно-реформаторской ветви христианского архетипа. Автор с удовольствием цитирует французских социологов, в данном случае, Р. Кастеля: «Главное для современной конструкции социального института наемного труда, чтобы “население”, или “масса” “обывателей” “включалась” и “выключалась” ежедневно в определенные промежутки времени — “рабочего времени”» (с. 67).

Следующий важнейший момент деконструкции наемного труда связан с тем, что труд, лишенный своей энергии и субстанции (и вообще какой-либо инвестиции), воскресает как социальная симулятивная модель, где работники выступают то как «пролетариат» (марксизм), «рабы», «фишки» (Э. Фромм), «зрители» (Г. Дебор), «культурные идиоты» (Г. Гарфинкель), «пленники экономической системы» (Д. Ванн, Т.Х. Нэйлор, Дж. Де Грааф), «homo fabers», «послушные тела» (М. Фуко), «массы» (Ж. Бодрийяр), «класс на бумаге» (П. Бурдьё), обладающий только навязанными вариантами сформированного стереотипного сознания.

В.Ю. Бочаров подробно анализирует варианты «фреймированного поведения» и типы «комов», складывающиеся в матрице их поведения:

1. Богатство-Благо — деятельная личность — инноватор.
2. Бедность-Беда — криминальная личность — мошенник.
3. Богатство-Беда — маргинальная личность — аскет.
4. Бедность-Благо — нормативная личность — обыватель / потребитель.

Наиболее драматическим моментом этой заданности ценностей и моделей поведения, отмечает автор, является отсутствие «возможности для реальной (а не навязанной самим институтом) активной деятельности в рамках кон-

струкции социального института наемного труда. Для «обывателей» нет «светлого будущего», ибо, если распределить богатство, «массы» потеряют ориентацию». Это замечание очень важно, поскольку в дальнейшем В.Ю. Бочаров будет говорить о социальной политике. И если проблема перераспределения также подвергается депроблематизации, то это, безусловно, «критический момент», из которого следуют очень важные общие следствия, но уже для социальной политики!

Автор пишет, что «рассматривая социальный институт наемного труда в дискурсе самоорганизующейся и саморегулирующей конструкции, подверженной непрерывным метаморфозам и энтропии и использующей для сохранения своей устойчивости (преодоления «критических моментов») три основных режима действия («околдовать», «удержать», «распространиться»), мы стремились запечатлеть его сегодняшнее состояние в нашей стране». Режимы соблазнения, удержания и распространения подробно рассмотрены с привлечением большого количества текстов современных французских социологов. «Изнанка» правовых режимов наемного труда — учитывая наш российский марксистский бэкграунд — производит сильное впечатление. С другой стороны, становится понятным, почему население, которому уже двадцать лет предоставлено право, а не обязанность трудиться по найму, придумывает разнообразные способы уклонения от «стандартной» занятости, характерной для протестантско-веберовского мира.

«Видимая» нами конструкция социального мира зависит от институтов, предопределяется ими. И если все СМИ твердят о ценности предпринимательства, то социальное положение работника наемного труда подрывается такой информационной культурой не меньше, чем снижение его экономического статуса. Однако свобода предпринимателя или предпринимательства — это «откормленный правый миф», нужный, чтобы замотивировать «комов», это «оборачивание», по Марксу. Скрыться от тотальности институтов можно лишь в случае физического выхода из контекста социальных отношений. Но есть и другой выход. И для этого надо всего лишь — «проснуться». Такой вариант в своих теориях предлагали К. Маркс и Э. Фромм. Но у подавляющего большинства «комов» понимания, что нигде они не найдут спасения от тотальной рациональности, нет. Впрочем, автор монографии хочет сохранить надежду, что «формы производства и труда беспрестанно изменяются и когда-нибудь из “куколки” наемного труда вылупится “бабочка” труда свободного».

Смысловым завершением конструкции монографии служит обширный параграф «Социальная политика в социально-трудовой сфере» и затем последний перед «Заключением» подпараграф — «Корректировка модели социальной политики». Собственно, социальная политика рассматривается как механизм стабилизации, поэтому Глава 4 называется «Резервы стабильности конструкции социального института наемного труда», первым из которых выступает «Социальный механизм переговорного процесса субъектов трудовых отношений», а вторым — политика в социально-трудовой сфере.

Непосредственно обсуждение социальной политики предваряет параграф о сущности патернализма, поскольку автор исходит из уверенности, что именно

таковой является политика в отношении наемных работников. Автор опирается на идею, высказанную опять-таки французским социологом А. Лефевром, о том, что важным отличием патернализма является «тотальный контроль» над «всеми сферами существования рабочего и обращение к харизматической фигуре «отца», «благосклонного и властного по отношению к своим детям. Это такая конфигурация, в которой система отношений между работодателем и работником определяется правилами семейной жизни» (с. 451).

Совершенно справедливо отмечено, что имевшиеся в России традиционные культурные и исторические основания отношений патернализма были усилены политикой советского государства. Эти отношения характеризовали социальную политику, основанную на принципах получения социальных благ, зависящих не столько от трудового вклада, сколько от отношения руководства. Однако с «немонетарным» характером современного патернализма можно и поспорить, поскольку все льготы, которые получают работники на предприятиях, в конце концов имеют стоимостные эквиваленты и, как правило, работники это понимают. А вот подробный анализ характера и видов льгот, получаемых работниками разных предприятий, сделанный на основе проведенного исследования, весьма украшает рецензируемую работу.

Согласимся вместе с автором книги с тем, что основу традиции патернализма «составляет зависимость работников от своих руководителей, которая рассматривается и теми и другими не как бремя, а как ценность, обладание которой позволяет одним (подчиненным) быть свободными от необходимости принимать самостоятельные решения в проблемных ситуациях, а другим (управляющим) осуществлять управленческое воздействие, минуя формальные предписания и правовые нормы» (как это сформулировал А. Темницкий). В российской традиции патернализма именно зависимость воспринимается как ценность. Поэтому подобные отношения весьма стабильны и зачастую поддерживаются самими наемными работниками как в отношении руководителей предприятий, так и государства. Избавление от бремени зависимости вовсе не является желательным.

В разделе, посвященном непосредственно социальной политике, В.Ю. Бочаров снова демонстрирует образцовую начитанность и знание современных текстов по теории социальной политики. Правда, говоря об ответственности государства как разделяемой многими идее, автор, как и многие другие, не останавливается на рассмотрении характера этой ответственности, который как раз и позволяет выделять разные модели социальной политики. Получается, что умолчание об этом важном пункте сохраняет конвенциональный патернализм среди ученых, которые, казалось бы, не отрицают целесообразность определенной либерализации. Да и практики, сетуя на стесненность в средствах, все же считают, что предприятию нужна собственная социальная инфраструктура для работников, а местные власти — что в ее сохранении проявляется социальная ответственность бизнеса.

Как показывают материалы исследований автора, приведенные в приложениях, большая часть директоров предприятий выражала глубокое сожаление по поводу произошедшей передачи объектов социальной сферы в ведение

местных властей. В последние годы они начали вновь восстанавливать социальную инфраструктуру (открывают столовые, здравпункты, спортивные площадки, турбазы, профилактории), считая ее важным объектом в формировании работоспособного, профессионального персонала. Около половины предприятий имеют и список льгот от 9 до 11 пунктов. Воистину вопрос о том, что социальный пакет заменяет зарплату, здесь кажется актуальным... Понятно, что это позволяет работникам выжить, но и лишает их необходимости и мотивов менять эту странную композицию.

Можно ли в этом случае говорить о «деконверсии» (deconversion), которая характеризует разложение социального государства, «размывание» («effritement») или расшатывание его социальной структуры, спрашивает автор. По мнению Р. Кастеля, использование термина «деконверсия» предпочтительнее «слишком расплывчатому термину “кризис” или термину “распад”, сильно преувеличенному, поскольку специфика ситуации как раз в том, что остов общества не разрушился». В происходящем в России переходе к социальным организациям, в которых индивид утрачивает органическую связь с нормами и должен принимать участие в формировании «систем ограничений», индивид явно полагается не на себя, а опять на «барина», кем бы он ни был, даже фигурой исторической утопии. При этом «инновационная социальная политика связана с активным отношением к труду», чему автор также посвящает отдельный параграф. Возможно ли преодоление пассивной деятельности и реальное включение работников в организацию, обретение ими свободы и активности? Возможна ли активизация солидарностных отношений работников в их переговорах с работодателями, новые профсоюзы, с одной стороны, и создание объединений работодателей для отстаивания своих интересов в переговорах с государством, с другой?

В.Ю. Бочаров не отказывается от определенных надежд и делает следующий общий вывод: «В настоящее время рассматриваемая нами конструкция социального института наемного труда в России, симулируя идеологию западных “моделей” “социального партнерства”, в реальности основывается на опыте советского патернализма. Тем не менее, конфигурация трудовых отношений в рамках этой конструкции, имитируя западные образцы, содержит формально сопоставимые с зарубежной практикой институциональные элементы. К таким институциональным элементам современной конфигурации трудовых отношений мы относим:

- формальные нормы трудового права, регулирующие трудовые отношения и уровень их интернализации наемными работниками;
- профессиональные организации наемных работников и механизм их представительства в трудовых отношениях;
- локальные коллективные трудовые соглашения (коллективные договоры); заработную плату и условия труда как основные предметы, составляющие содержание трудовых отношений на всех этапах их институционализации и формирования конструкции наемного труда;
- присущее наемному труду состояние трудового конфликта, проявляющегося в латентной форме через социальную напряженность (как рас-

согласование интересов и потребностей субъектов трудовых отношений) и степень солидаризации в рабочей среде (как степень готовности к групповой защите своих интересов);

- переговорный процесс между субъектами трудовых отношений как важнейший социальный механизм, имитирующий «равноправие» сторон и мифическую возможность наемного труда влиять на нормы трудовых взаимодействий;
- социальную политику, реализуемую руководством предприятий, организаций и учреждений, выражающую суть идеологии трудовых отношений и составляющую основу мифа о “социальной ответственности бизнеса” и “социальном партнерстве”, в том числе и для интегрированных в этот процесс профсоюзов».

Монография В.Ю. Бочарова весьма полно и на материалах собственных исследований автора раскрывает все перечисленные пункты. Это делает ее незаменимым и высокоинформативным источником для всех, кто изучает современные трудовые отношения, от студентов до профессоров.

Литература

Бочаров В.Ю. Институционализация договорных трудовых отношений на предприятиях // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 63–68.

Бочаров В.Ю. Роль профессиональных союзов в становлении социального института трудового найма в России // Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 243–251.

Бочаров В.Ю. Проблематизация социального государства. Рецензия на книгу: Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда / Пер. с фр. СПб.: Алетейя, 2009 // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 1. С. 129–137.

Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В. Сравнительный анализ уровня жизни медицинских и педагогических работников в ходе реализации национальных проектов // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 3. С. 339–356.

Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда. Пер. с франц. СПб.: Алетейя, 2009.

Коркюф Ф. Новые социологи / пер. с фр. Е.Д. Вознесенского, М.В. Федоровой; науч. ред. Н.А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2002. (Серия «Gallicinium»).

Романов П.В. Антропология профессий. М.: Научная Книга, 2005.

Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества. СПб.: СПбГУ, 2008.

Становление трудовых отношений в постсоветской России / под ред. Дж. Де Барделебен, С.Г. Климовой, В.А. Ядова. М.: Академический проект, 2004.

Ядов В.А. Труд // Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред. В.А. Ядов. СПб.: Наука, 2006. С. 332–333.